

Людмила Лапина

МЕЛИНДА, ЖЕНА РЕЙНДЖЕРА

Исторический роман

Людмила Лапина

**Мелинда, жена рейнджера.
Исторический роман**

«Издательские решения»

Лапина Л.

Мелинда, жена рейнджера. Исторический роман / Л. Лапина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506965-8

Продолжение исторических любовных романов «Райская дева», «Индийская луна», «Ледяная дева» о Диком Западе 70-х годов XIX века. Супруги Мелинда и Теодор Марш расстались. Неужели навсегда? Выдержит ли их любовь испытания: арест Теда, похищение Мелинды?

ISBN 978-5-00-506965-8

© Лапина Л.
© Издательские решения

Содержание

МЕЛИНДА, ЖЕНА РЕЙНДЖЕРА	6
Часть 1 Жаркий август	7
Часть 2 Арест Теда	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мелинда, жена рейнджера

Исторический роман

Людмила Лапина

© Людмила Лапина, 2019

ISBN 978-5-0050-6965-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Людмила Лапина

МЕЛИНДА, ЖЕНА РЕЙНДЖЕРА
Исторический роман

Часть 1 Жаркий август

Колорадо, август 1878 года

Со дня отъезда Теда в Техас прошло две недели. Мелинда совсем извелась. Слова, сказанные ею на прощанье мужу, днем и ночью жгли ее мозг: «Желаю тебе получить пулю в первой же стычке!» Сейчас она не могла уже вспомнить, из-за чего так рассердилась на мужа, что прокляла его в дорогу. Молодая женщина утром и вечером ходила в церковь и горячо молилась о здравии и скором возвращении своего супруга. Она побледнела и похудела, синие тени легли под прекрасные глаза. Мелинда не могла ни есть, ни спать, и знала, что если Теда убьют, то ее жизнь тоже оборвется. Сердце ее болело, но черного, затягивающего, смертельного ужаса она не чувствовала и понимала, что Тед еще жив.

Вечером в субботу Мелинда, как обычно, шла в церковь. Она надела строгое темное платье, но, несмотря на сердечную муку, походка ее была легка. Подобрав подол платья, чтобы сойти с высокого деревянного тротуара, она шагнула на дорогу. Высокий ковбой с седельными сумками через плечо, посторонился, давая дорогу даме. Их глаза встретились, и сердце Мелинды остановилось. Перед ней стоял Тед, измученный, исхудавший, небритый, но он вернулся, и мир снова осветился яркими красками. Небо стало голубым, солнце засияло, как новенький доллар, и даже дорожная пыль превратилась в золотую, когда глаза Мелинды встретились с потемневшими глазами Теда.

– О Боже, ты жив, – выдохнула она, хватаясь за грудь, чтобы усмирить бешено застучавшее сердце. Обветренные губы Марша раздвинулись в жесткой усмешке.

– Я не позволил убить себя, прости, моя дорогая!

Мелинда прижала обе руки к горлу и выдавила:

– Ты... ты... не понял...

– Твое вдовство отодвигается, – процедил Тед, шагнул на тротуар, и, не оглядываясь на жену, скрылся в «Серебряной туфельке».

Мелинда смотрела ему вслед, пока он не вошел в салун. Она все еще надеялась, что сейчас он обернется, подойдет к ней, и кончится это недоразумение, разделившее их стеной непонимания и обиды, но он ушел, и сердце ее умерло. С недоумением увидела Мелинда, что ее зонтик и ридикюль валяются в пыли. Она не помнила, когда их выронила. Подобрав свои вещи, молодая женщина нетвердой походкой пошла к церкви. Войдя в исповедальню, она опустилась на колени и горячо взмолилась:

– Простите меня, отец мой, я согрешила!

После исповеди и службы, выстоянной на коленях, Мелинде стало немного легче. Отвращение к скандалам взяло верх над ее горем. Пусть муж оставил ее, но они расстанутся, как подобает цивилизованным людям – в офисе судьи. Не опустится она больше до того, чтобы обмениваться с мужем язвительными замечаниями посреди городской улицы на потеху всем сплетницам Пуэбло. Если они еще встретятся с Тедом, она скромно улыбнется и пройдет мимо. Вернувшись, домой, Мелинда была почти спокойна. Пусть сердце ее разбито, но жить дальше надо, и не будет она огорчать тетушку своим расстроенным видом.

Дома Мелинда переделалась в ситцевое платье, заварила чай, сделала сэндвичи с огурцами и взбила сливки, чтобы намазать оставшиеся от обеда пшеничные лепешки. Поручив Айрин накрыть стол к чаю, Мелинда взяла вышивание. Надо прекратить думать о своей погубленной жизни, недолгом счастье и обманутых надеждах. Если занимать свои руки работой каждый день и каждый час, можно научиться забывать свою любовь. Вышивая ярким шелком лепестки розы на льняном мешочке-саше для ароматических трав, Мелинда лихорадочно составляла

в уме список неотложных дел – генеральная уборка всего ранчо, заготовки на зиму – варенья, компоты, платья для нее и тети Джины ко Дню благодарения и Рождеству...

Почтенные леди вернулись радостно-оживленные после еженедельной встречи с подругами из кружка дам-рукодельниц, поцеловали Айрин, Милли и сели к столу.

– Разлей чай, дорогая, – попросила Эллин Мелинду.

– С удовольствием, – ответила она и наполнила четыре чашки королевского фарфора английского производства. – Чем вы сегодня занимались в обществе?

– Миссис Гибсон показала нам прелестный образец вензелей для нижнего белья из журнала «Харперс Базар», – ответила Джина. – Представь, дорогая, он вышивается белым шелком по белому батисту, получается очень скромно и элегантно.

– Как жалко, что ты уже замужем, и тебе не нужно приданое, – сказала Эллин.

– Ничего, мы подготовим приданое для Айрин, – улыбнулась Мелинда побледневшими губами и взяла сэндвич с блюда.

– Еще миссис Гибсон сказала, что случайно выглянула в окно своего магазина и увидела твоего супруга, он ехал к платной конюшне, – добавила Джина, кладя в свой чай ложечку сливок.

– Я встретила его, когда шла в церковь, – спокойно сказала Мелинда.

– И почему он не здесь? – резко спросила Джина. – Вы опять поссорились?

– Нет, он сообщил мне, что я еще не вдова, – холодно ответила Мелинда и взмолилась: – Тетя, я хочу завтра уехать на наше ранчо!

– Как хочешь, Милли, мы можем уехать хоть сейчас, – ответила Джина. – Но как же завтрашний праздник? Мы ведь обещали помочь устроить благотворительный базар.

– Конечно, дорогая, ты можешь уехать, когда пожелаешь, – сказала Эллин. – Мы сможем обойтись в нашем киоске без твоего вкуснейшего печенья. И ты, видимо, забыла приготовить льняные саше для продажи.

– Я останусь на завтрашний день, но в понедельник мы уедем, пожалуйста, тетя Джина, – взмолилась Мелинда.

– Да, дорогая, все будет так, как ты захочешь, – ответила мисс Келли.

– Спасибо, тетя, – выдохнула Мелинда, пытаясь сдержать слезы.

– После чая мы поможем тебе почистить орехи для печенья, – пообещала Эллин.

– Вы так добры, – пролепетала несчастная миссис Марш.

Шел уже первый час ночи, когда бедняжка добралась до постели. Печенье было выпечено, остужено и упаковано в красивые коробки, оклеенные золотой бумагой и перевязанные шелковыми ленточками. Льняные мешочки-саше для ароматических трав Айрин перевязала шелковыми шнурками. Вся выручка завтрашнего благотворительного базара пойдет на подготовку рождественского праздника в местной школе – покупку подарков ученикам, постановку рождественской мистерии и небольшой подарок учительнице миссис Толкин.

Мелинда рухнула на постель, едва раздевшись, и сразу же заснула. Удивительно, как работа успокаивает разбитое сердце! Утром молодая женщина едва разомкнула веки, и тяжелые воспоминания омрачили ее пробуждение – жесткая усмешка Теда, его гордо выпрямленная спина, его ледяное презрение. Постанывая, Мелинда сползла с постели. Из зеркала на нее глянуло осунувшееся бледное лицо, глаза покраснели, ресницы слиплись от слез. Больше всего несчастной женщине хотелось свернуться калачиком и лежать, выплакивая в подушку свое горе. Злясь на саму себя, на Теда и весь мир, она умылась холодной водой, расчесала волосы и скрутила их в любимую прическу. Синяки вдвое увеличили ее глаза, сверкающие, как у голодной кошки. Тихо ругаясь словами, которые леди никогда не произнесет вслух, Мелинда припудрилась рисовой пудрой, слегка подкрасила щеки и замазала синяки под глазами с помощью пудры и румян. Приготовленное на этот праздник ситцевое платье показалось Мелинде слишком скромным, и она достала из шкафа выписанное по каталогу шелковое платье цвета

слоновой кости со вставкой из валансьенских кружев. Ехидно улыбаясь – пока они официально не разведены – счета оплачивает супруг, а этот туалет со шляпкой из итальянской соломки влетит ему даже не в десять долларов, Милли оделась и осталась довольна своим отражением в зеркале. Сбрызнувшись розовой водой, она спустилась к завтраку. Дамы хлопотали, укладывая корзины для праздника. Завтрак был уже сервирован. Леди ничего не сказали – холодный вид Мелинды пресекал все расспросы – но поцеловали они ее горячее обычного. За завтраком молодая женщина выпила только чашку чая и, попросив разрешения, встала из-за стола. Поднявшись в свою спальню, она подкрасила губы, надела шляпку и натянула кружевные перчатки. Теперь она готова выдержать любопытные взгляды всех жителей Пуэбло. Гордо выпрямившись, Мелинда спустилась вниз и взяла корзину для пикника. Остальные леди несли печенье в золотых коробках и пакет с саше. Дамы вышли на улицу и направились в сторону церкви.

На спускающемся к реке лугу разворачивались ряды благотворительного базара. К церкви съезжались повозки окрестных фермеров. Настраивал инструменты духовой оркестр – после распродажи начнутся танцы. Настроение Мелинды было совсем не праздничным, но она тут же включилась в работу дамского комитета. Миссис и мистер Бэрстоун подошли поздороваться с дамами. Мэри-Энн выглядела очень оживленной и хорошенькой в шелковом платье своего любимого горчичного цвета. Она поцеловала Мелинду и шепотом спросила:

– Твой муж в городе, ты это знаешь?

– Да, – ответила Милли. – Мы вчера мельком виделись на улице.

– Бедняжка, – шепнула Мэри-Энн и громко отослала мужа поздороваться с мэром, судьей и другими джентльменами. Мэри-Энн и Мелинда остались торговать в расположенных рядом киосках. Дамы тихонько переговаривались:

– У тебя чудесное платье, Милли.

– Спасибо, дорогая, я выписала его из Нью-Йорка по каталогу. Конечно, мой муж оплатит счет.

– Неужели вы разводитесь? – вскричала шепотом Мэри-Энн, сладко улыбаясь своим покупателям.

– Я не вижу другого выхода, – ответила Мелинда, передавая коробку печенья миссис Джаддл. – Благодарю вас! – и спрятала вырученные доллары.

– Твое свадебное печенье? – раздался голос, от которого Мелинда вся ослабела. Тед приподнял шляпу, приветствуя миссис Бэрстоун, и наклонился над открытой коробкой. Выбрав одну шоколадную штучку, бросил ее в рот.

– Как сладко, Милли, – он одарил супругу обольстительной улыбкой и ароматом «Кельнской воды», отсчитал пять двойных золотых «орлов» и ушел, оставив Мелинду в недоумении и гневе. Она испепеляющим взглядом уставилась в его спину. Какой контраст! Вчера он был усталым, изможденным, в запыленной одежде, а сегодня сбрил бороду, одет в новый костюм и новую черную шляпу, и глаза, его синие бесстыжие глаза, искрятся еле сдерживаемым весельем. Да он издевается над ней! Глухо застонав, Мелинда стиснула руки и проводила мужа ненавидящим взглядом. Он легко шел через праздничную, ярко одетую толпу, приветствуя знакомых. Приподняв шляпу, раскланялся с миссис Джаддл и подошел поздороваться к мэру и шерифу.

Мелинда разжала стиснутые руки и улыбнулась покупателям. Шоколадное печенье шло нарасхват. У соседнего прилавка подружки поддразнивали краснеющую Элис Джаддл.

– Мистер Теодор Марш красавец, – выдохнула одна.

– Какие у него синие глаза!

– Но он женат, – остудила другая девушка восторги своих подруг.

– Ну и что! – горячо воскликнула Элис. – Мистер Марш приходил к моему отцу и разговаривал с ним о разводе! Скорей бы он развелся!

– Я еще не умерла, – ласково сказала Мелинда, высовываясь из своего киоска и обводя холодным взглядом стайку хорошеньких девушек в светлых платьях.

– Но... но... – пролепетала дрожащая Элис и выпалила: – Но вы слишком старая для мистера Марша!

– Но женился он на мне, детка, и я расплосую ножом твое хорошенькое личико, если ты и дальше будешь строить глазки моему мужу, – ответила Мелинда все так же ласково. Элис вскрикнула и бросилась к своей матушке. Мэри-Энн сжала руку подруги.

– Я понимаю, как тебе тяжело, но не слишком ли жестоко говорить глупышке такие слова?

Мелинда с ужасом поняла, что действительно могла бы так поступить.

– Как бы я хотела мороженого, – сказала миссис Марш. – Я задыхаюсь от жары! – липкие струйки ползли по ее спине, приводя в исступление.

– Сходи, принеси нам мороженого, – произнесла Мэри-Энн. – Я присмотрю за твоим киоском.

– Я быстро, – сказала Мелинда, вынула из своего ридикюля доллар и вышла на площадь. Подойдя к лотку с мороженым, она попросила две порции и пошла назад. Дорогу ей преградила разгневанная миссис Джаддл.

– Как вы посмели угрожать моей дочери, миссис Марш! – выдохнула она.

– Она нелестно отозвалась обо мне и осмелилась осудить выбор моего супруга, – спокойно ответила Мелинда.

– Вы обещали порезать ей лицо! – выкрикивала миссис Джаддл.

– Глупая девчонка, – процедила Мелинда. – Явно плохо воспитана!

– Ах ты, южная гордячка! – вскипела рассерженная леди и попыталась вцепиться в волосы Мелинды, но миссис Марш отстранилась гибким движением и, широко улыбнувшись, проговорила:

– Мой кольт всегда со мной!

– Ты и мужа укладываешь в постель под угрозой оружия, – вскрикнула миссис Джаддл.

– Случается, – усмехнулась Мелинда. – Ведь мы живем на фронтире!

Вокруг уже собрались люди, привлеченные разгоревшимся скандалом. Миссис Джаддл нагнулась и, захватив горсть земли, швырнула в Мелинду. Она отстранилась, но, споткнувшись о чью-то ногу, упала. Подтаявшее мороженное выплеснулось на землю, но Мелинду подхватила сильная рука, и щекочущий шепот коснулся ее уха:

– Осторожнее, дорогая!

Спина Теда надежно загородила его жену, и его тягучий техасский голос потек, как расплавленный мед, успокаивая разгневанную леди:

– Миссис Джаддл, произошло недоразумение, моя супруга никого не хотела обидеть.

– Так я и поверила! – фыркнула рассерженная леди.

– Пожалуйста, поверьте, – продолжал Тед. – Дорогая, подтверди мои слова, – и он пригнул Мелинду поближе к их противнице.

Чувствуя руку мужа, обвившуюся вокруг талии, его теплое дыхание, шевелившее локоны у виска, Милли выдохнула:

– Это недоразумение, миссис Джаддл. Я неудачно пошутила, прошу прощения.

– Ну что ж, – протянула миссис Джаддл и окинула чету Маршей недобрым взглядом. – Мы должны поскорее забыть это прискорбное происшествие, – и скрылась в толпе.

– Не расстраивайся, любовь моя, – шепнул Тед, все еще держа супругу за талию, и кожа под его рукой стала горячее и влажной.

– Пусти меня! – зашипела Мелинда, вырываясь.

– Не будем же мы ссориться на людях, – ласково сказал Тед.

– Ты разговаривал с судьей о разводе, – злобно сказала Мелинда. – Как ты мог?

– Но ты же хочешь избавиться от меня, – протянул Тед с лукавой улыбкой. – Ты сама напутствовала меня перед отъездом, пожелав получить пулю в первой же стычке!

Только теперь Мелинда поняла до конца, как обидела мужа.

– Я не желала тебе смерти, – выдохнула она, пытаясь сбросить его руку.

– Верю, любовь моя, – ласково сказал Тед. – Не будем больше об этом говорить!

– Хорошо, отпусти меня, – холодно ответила Мелинда и тут же почувствовала свободу. Тед разжал объятия. Милли шагнула и, поскользнувшись на растаявшем мороженом, с визгом села на землю.

– Мое новое платье, – простонала она, и слезы поползли по ее щекам.

– Я куплю тебе дюжину платьев, – нежно сказал Тед, опускаясь перед ней на колено. – Вставай, дорогая, не плачь, – поддерживая за локоть, он поставил Мелинду на ноги. Она все еще всхлипывала:

– Проклятое мороженое, я так его хотела.

– Пойдем в «Континенталь», съедим крем-брюле, – предложил Тед, не зная, как успокоить плачущую жену. Первый раз он видел, что Мелинда рыдает на людях, и испугался за нее.

– Я должна вернуться в свой киоск, – всхлинула Милли. – Мэри-Энн меня заждалась.

– Торговля почти закончилась, и сейчас будут танцы, – сказал Тед. – Смотри, киоски уже разбирают.

– Дай мне твой платок, – попросила Мелинда, – свой ридикюль и зонтик я оставила в киоске.

– Да, дорогая, только отойдем отсюда, – согласился Тед и, поддерживая под локоть, отвел жену на задний дворик церкви.

– Я опять опозорила тебя? – печально спросила Мелинда, вытирая платком заплаканные глаза.

– Ты действительно могла бы порезать лицо бедной девочке? – усмехнулся Тед.

– Я бы ее лучше пристрелила, – прошипела Мелинда. – И пристрелю, если ты будешь смотреть в ее сторону.

– Ах, Милли, мне нравится, что ты ревнуешь меня, – выдохнул Тед и привлек ее к себе. Она судорожно вздохнула и закрыла глаза, когда губы Теда коснулись ее губ. Колени Мелинды подогнулись от восторга. Она обвила руками шею мужа и отдалась волшебству глубокого поцелуя. Ее сердце стучало часто и неровно, по спине ползли горячие струйки пота. Задышающийся шепот Теда щекотал ее ухо:

– Любовь моя, пойдем со мной в «Континенталь». Я так хочу тебя!

Мелинда застонала, и сладкое томление было в ее голосе, когда она выдохнула:

– Нет!

– Не хочешь идти в «Континенталь» или не хочешь меня? – шепнул Тед, поднимая за подбородок голову жены. Ее глаза были полуприкрытые и влажные, а губы приоткрытые и припухшие. Со стоном Тед опять припал к манящим губам. Милли привстала на цыпочки, чтобы прижаться ближе к мужу, и не протестовала, когда его рука скользнула ей под юбку. Ее нога в гладком чулке обжигала даже через шелк, рука Теда продвигалась все выше. Он оторвался от нежных губ жены и припал к ее шее, чуть прикусив душистую кожу. Он содрогался от желания.

– О, Милли, не отталкивай меня, – задыхаясь, шептал он. – Я тоскую по тебе, я хочу тебя.

Его голос, охрипший от страсти, сладкой волной разливался по ослабевшему телу Мелинды. Она застонала, задыхаясь от жаркого томления. Струйки пота потекли между ее грудями, поднятыми корсетом, и это отрезвило ее. Сумасшествие – целоваться с мужем на заднем дворе церкви. Грех! Ах, если бы только не было так жарко! Мелинда приподняла голову с плеча Теда и простонала:

– Хочу домой, проводи меня, пожалуйста.

Он глубоко вздохнул, смиряя нескромные желания, и убрал руку с тугой ягодицы Мелинды.

– У тебя аппетитная попка, – шепнул он. – Как я хочу ее поцеловать!

Милли багрово покраснела и оттолкнула мужа. Он подобрал свою шляпу, упавшую в высокую траву, и повел Мелинду домой. Они шли, молча, не касаясь друг друга. У дверей дома молодая женщина горестно вскрикнула:

– О Боже, я забыла свой ридикюль в киоске!

Тед, привалившись плечом к столбу крыльца, захохотал и предложил:

– Дорогая, пойдем в «Континенталь», там чудесные ванны!

Мелинда вся напряглась от его смеха, мокрое от пота нижнее белье смущало ее, даже по чулкам ползли противные липкие струйки, и она резко ответила:

– Никуда я с тобой не пойду. Нам придется вернуться на праздник за ключом от дома!

– Ты умираешь от желания принять ванну и сменить белье? – приподняв бровь, протянул Тед. Багровая от злости Мелинда только и выдавила:

– Не твое дело!

– Я всегда стремился угодить дамам, – продолжал ее муж. – Я не заставлю тебя мучиться дольше, чем это необходимо. Сейчас я покажу тебе свои разнообразные таланты.

На глазах изумленной Мелинды он извлек из кармана ключ и открыл дверь.

– Откуда у тебя ключ? – вскрикнула Милли.

– Мне преподнесла его мисс Зеппелин в качестве свадебного подарка, он был со мной в Техасе и вернулся сюда, – скромно ответил Марш и распахнул дверь перед женой. Она взлетела по ступенькам и, схватив дверь за ручку, потянула ее на себя.

– Ты не вступишь меня, дорогая? – осведомился ее муж бархатным голосом.

– Нет! – отрезала она. – Позаботься лучше о разводе! – и захлопнула дверь перед его носом. Дома она немедленно сорвала с себя шляпку и бросилась в ванную. Пот лит с нее градом, груди покалывало, горло пересохло. Злясь на себя, на мужа, на весь мир, Мелинда накачала в ванну холодной воды. Как она сейчас жалела, что не может окунуться в холодную воду источника на своем ранчо, как тосковала по его хрустальным струям, омывающим не только тело, но и душу! Мелинда быстро сняла платье, распустила корсаж и расшнуровала ботинки. У нее уже не было сил идти за чистым бельем. Полностью обнажившись, она опустилась в холодную воду.

Ванна освежила молодую женщину. Она сидела в воде, пока не замерзла, и, наконец, вылезла, покрытая крупными мурашками. Не вытираясь, она завернулась в полотенце, собрала одежду и босиком пошла наверх, наслаждаясь ощущением прохлады. Едва она открыла дверь в свою спальню, подскочила, как ужаленная, жаркий румянец покрыл ее щеки – на ее кровати лежал Тед в расстегнутой визитке, закинув руки за голову. Ноги в ковбойских сапогах он небрежно положил на спинку кровати.

– Как ты здесь очутился? Уходи! – завизжала Мелинда. Одежда выпала из ее рук, ботинки стукнули об пол, и она обеими руками ухватилась за полотенце, предательски сползающее с пышной груди.

– Я еще не вошел, а ты уже гонишь меня, – промурлыкал Тед.

– Пожалуйста, уходи, – простонала Мелинда, потрясенная его дерзким появлением и своей реакцией – ей опять стало жарко, и струйки пота защекотали ее позвоночник. Тед одним гибким движением поднялся с постели и упал к ногам жены, осторожно обнял ее колени и проговорил тихим прерывающимся голосом:

– Милли, я не сделаю тебе ничего плохого, только позволь мне поцеловать тебя на прощание!

– Отпусти меня, – пролепетала Милли, но кожа ее в тех местах, где прикасались руки Теда, сделалась опять горячей и влажной. Его синие молящие глаза жгли ее огнем желания,

ослабевшие руки выпустили проклятое полотенце, и, когда губы Теда прильнули к ее животу, Мелинда только слабо застонала и пошатнулась. Тед подхватил ее и понес к кровати. Не глядя, он опустился на кровать, держа жену на коленях. Она обвила его шею руками, и губы их встретились. После долгого, страстного поцелуя Тед медленно откинулся на подушки, увлекая за собой Мелинду. Он улыбнулся, почувствовав, как нетерпеливо она расстегивает его рубашку и пытается развязать галстук. Расстегнув пуговицы, она прижалась губами к его горячей коже. Он застонал, когда ее горячий язычок скользнул по его груди.

– Разденься для меня, – выдохнула она, подняв голову.

– Да, – простонал он, подчиняясь ее просьбе. – Все будет, как ты захочешь.

Приподняв Мелинду, он встал с кровати и быстро скинул одежду. Мелинда откинула покрывало и замерла, не в силах посмотреть на мужа. Она дрожала от предвкушения любви. Тед шагнул к ней сзади и привлек к себе. Она застонала, прижимаясь к его крепкому телу, и почувствовала его жар и возбуждение. Ноги Мелинды подогнулись, и она задохнулась от страсти. Целуя ее шею и плечи, Тед опустил ее на постель и накрыл своим телом. Он впиался яростными поцелуями в ее точеные плечи и налившиеся груди, не в силах оторваться от теплой атласной кожи, сладкой на вкус. Мелинда закрыла глаза и стонала от прикосновения его жадных губ и ласкающих пальцев, ее тело выгибалось и молило о большем. Он встал на колени у края кровати, закинул стройные ноги Мелинды себе на плечи и дал ей желанную разрядку. Милли стонала, изгибаясь, и вдруг вскрикнула, оставшись лежать неподвижно. Тед уткнулся лицом в ее живот, ловя последние содрогания ее страсти. Мелинда качалась на волнах блаженства. Наконец, она открыла глаза, полная благодарности своему мужу, подарившему ей этот экстаз. Он навис над ней, его волосы были растрепаны, щеки горели, глаза блестели, губы нежно умоляли:

– Любовь моя, позволь мне... – его голос оборвался, но Мелинда уже не могла ему отказать и выдохнула:

– Да!

В то же мгновение Тед опустился на нее и вошел в ее лоно. Он чуть не умер от восторга, стон блаженства вырвался у Теда, он начал двигаться, забыв обо всем. Мелинда слабо вскрикнула, и Тед поцелуем закрыл ей рот, заставляя разделить его радость. Она застонала, чувствуя, что ее тело движется в такт движениям ее мужа. Мелинда вспомнила этот ритм: так же двигался насильник-янки, обесчестивший ее шестнадцать лет назад. Не в силах вынести тягостные воспоминания, смешавшиеся с реальностью, молодая женщина забилась в тесных объятиях супруга. Он прижался сильнее, звериный рык восторга сотряс его тело, когда он всего себя отдал своей жене. Ее тело внезапно обмякло. Вне себя от счастья, Тед сжал Мелинду, благодарно целуя ее приоткрытые губы, но она не разделила его восторга. Уронив голову ей на грудь, он замер на несколько мгновений. Придя в себя, он приподнялся на локте и заглянул в лицо жены. Она была бледна, густые ресницы веером ложились на чуть запавшие щеки.

– Мелинда, очнись, дорогая, – нежно позвал он, но она не слышала его. Тед встал с постели и трясущимися руками намочил полотенце в тазу для умывания. Обтерев бледное лицо жены, он опять позвал ее, и она открыла глаза.

– Как ты меня напугала! – выдохнул Тед и ласково притронулся пальцем к ее бледной щеке.

– Что это было? – простонала Мелинда, приподнимаясь на локте и глядя на обнаженного супруга. Он опустился перед ней на колени и нежно сказал:

– Ты не помнишь, любовь моя?

Она отрицательно покачала головой, изучая его лицо. Таким счастливым и довольным она его еще никогда не видела.

– Только что мы осуществили наш брак в библейском смысле, – нежно сказал Тед. – Так что наш развод теперь отменяется.

Мелинда вскрикнула:

– Негодай! Ты... ты... использовал меня! – и, рухнув на подушки, зарыдала, как никогда в жизни.

– Я не брал тебя силой, – обиженно сказал Тед. – Ты сама позволила мне!

– Ты соблазнил меня, – рыдала Мелинда.

– Ты хотела быть соблазненной, – жестко сказал Марш, поднимаясь с колен. Он подошел к своей одежде, брошенной на пол, и начал одеваться. Рыдания Мелинды рвали ему сердце, и, чтобы хоть как-то успокоить ее, он, уже одетый, вернулся к постели и нежно погладил мокрую от слез щеку жены.

– Милли, мне было очень хорошо, – шепнул он. – Ты доставила мне большое счастье, спасибо, родная, – и, наклонившись, поцеловал ее распухшие от рыданий губы. На мгновение ему показалось, что она отвечает поцелуем, но тут ее руки оттолкнули его, и он услышал вопль разъяренной женщины:

– Уходи, уходи, видеть тебя не могу!

Пожав плечами, Тед поднял с пола шляпу и, не оглядываясь, вышел из спальни, где рухнули его сокровенные надежды.

Он думал, что, когда Мелинда станет его женой, это доставит ей удовольствие и радость, все барьеры, сдерживающие ее чувства, рухнут, и она сможет насладиться его любовью. Все кончено, придется дать ей развод, которого она так жаждет. Все его мечты о семейном счастье с любящей женой, оказались напрасны. Рыдающая женщина, которую он оставил на смятой постели, не хотела иметь с ним ничего общего. Тед жестко усмехнулся, запирая дверь дома своим ключом. Он бы многое дал, чтобы предыдущий час прошел по-другому. Он мог провести его, играя в покер в салуне, но он провел его, лаская свою жену, и теперь они связаны еще на месяц. Тед застонал, почувствовав себя в ловушке. Если бы не было сегодня так жарко, если бы Мелинда не угрожала той молоденькой девушке, если бы она так не расстроилась, испортив свое красивое платье... и, если бы он не соскучился по ней так сильно, что забыл обо всем, когда она ответила на его поцелуй...

И эта ее вспышка ревности! Он поверил, что дорог ей. Как же горько он ошибался!

Тед шел по пустым улицам – все жители Пуэбло веселились на городском празднике. Молодой человек размышлял о том, как ему прожить время, отделяющее его от окончательного приговора судьбы – разведутся ли они через месяц, или будут вынуждены ждать рождения ребенка. Чтобы не думать о грустном, Тед зашел в салун и попросил виски. Бармен молча налил Маршу целый стакан и не решился докучать ему обычными сплетнями. Тед выпил, зажег свою любимую сигару и вышел из салуна – он решил, что проведет ближайший месяц на приисках Крипл-Крик. Главное сейчас – занять себя тяжелой работой, чтобы к вечеру валиться с ног от усталости и не думать, что сулит ему будущее. Покуривая сигару, Тед дошел до луга, где веселились горожане. Обведя толпу взглядом, он нашел судью Джаддла и двинулся к нему, чтобы попросить как можно скорее подготовить бумаги о разводе. Он шел, приветствуя знакомых, и вдруг увидел...

Он не поверил своим глазам – Мелинда! Его жена, которую он оставил рыдающей, переодетая в свежее ситцевое платье и широкополую соломенную шляпу с длинными розовыми лентами, вместе с Мэри-Энн выкладывала из плетеных корзин провизию для пикника на белую скатерть, расстеленную поверх пледа на густой зеленой травке. По всему лугу дамы хлопотали, накрывая импровизированные столы.

Мелинда подхватила складки своего коричневого ситцевого платья, украшенного вышитыми розовым шелком розочками и кружевными розовыми оборками, и осторожно опустилась на расстеленный плед.

– Как жаль, что ты неудачно села на наше мороженое, – шепнула ей Мэри-Энн.

– Я замочила то платье в холодной воде с солью, думаю, пятен не останется, – спокойно ответила Мелинда.

– Это платье тоже очень милое, я помню, как ты его вышивала, – сказала Мэри-Энн и быстро добавила: – Не оборачивайся, сюда идет миссис Джаддл в своем пестром атласном платье и багровая от злости.

– Мой супруг обещал мне дюжину новых платьев взамен испачканого мороженым, – повысив голос, радостно сообщила подруге Мелинда.

– Теперь судье Джаддлу придется оплатить две дюжины новых платьев для своих леди, – ласково сказала Мэри-Энн в спину рассерженной даме. Миссис Марш и миссис Бэрстоун бесшумно захихикали, раскладывая салфетки.

– Не двигайся, Милли, – тихо сказала Мэри-Энн.

– Что такое?

– Вот тут, у тебя под волосами, – и Мелинда почувствовала нежные пальцы подруги на своей шее.

– Гусеница? Жук? Страхни скорее! – вздрогнув, вскрикнула Мелинда.

– Тише, сиди смирно, у тебя там синяк наливаются, надо бы лед приложить.

– Какой синяк? Я дважды упала, но не на шею же, и меня не били по шее, – с удивлением произнесла миссис Марш.

– И не целовали совсем недавно? – ехидно спросила подруга.

Милли ахнула, прикрыла рот ладонью и беспомощно взглянула на Мэри-Энн.

– Я сейчас закрою синяк твоим локоном, не очень верти головой, – и миссис Бэрстоун немного растрепала прическу Мелинды.

– Спасибо, – выдохнула она, склоняясь над посудой. Ее щеки горели от стыда. Неужели женщины могут все узнать, рассматривая лица и прически своих подруг?

– Оставь в покое вилки, они уже правильно лежат, – сказала Мэри-Энн.

– Да, у нас все готово, – тихо сказала Мелинда. – Надо позвать тетюшек и твоего мужа.

– А где твой? – невинно осведомилась Мэри-Энн. Мелинда молча пожала плечами – она чувствовала упорный горячий взгляд, жегший ей спину, но еще не готова была встретиться лицом к лицу с Тедом после того, что между ними произошло. Между лопаток у нее пробежала предательская струйка пота. Чертова жара!

– Я позову наших сотрапезников, – сказала Мэри-Энн и сделала знак своему мужу. А Мелинда, повинаясь настойчивому взгляду Теда, посмотрела на него. Он отсалютовал жене стаканом пива и что-то сказал стоявшему рядом с ним Майклу Бэрстоуну. Майкл подошел к почтенным леди, собравшимся в кружок в тени раскидистого дуба, и от них поспешил к своей жене и ее подруге.

– Дамы просили передать, что пообедают со своими подругами, а Марш утверждает, что у него совсем нет аппетита, – сообщил он, опускаясь на плед рядом с женой. Она протянула ему салфетку.

– Хочешь картофельного салата, Мелинда? – спросила Мэри-Энн, наполняя две тарелки: свою и мужа.

– Спасибо, я люблю твой салат, положи мне, – ответила миссис Марш. – А вы с Майклом попробуйте моих слоеных пирожков с мясом и кукурузой.

– Восхитительно, – сказала Мэри-Энн и попросила мужа: – Разлей пунш, дорогой!

Мелинда болезненно вздрогнула, завидуя тихому счастью Бэрстоунов. Почему же у нее с Тедом все так не просто? Струйка пота предательски ползла между грудей молодой женщины, и непрощенные воспоминания окрасили ее щеки багровым румянцем: горячие губы Теда на ее груди, неистовые поцелуи по всему телу, жаждущему любви, момент, которого она ждала и боялась так долго, и... ничего – ни боли, ни наслаждения, только черное беспamięтство.

Мелинда застонала в душе – почему она лишилась сознания, что с ней не так? И с кем можно посоветоваться, с кем поделиться своими сомнениями?

– Твой любимый десерт, Мелинда, – прошептала Мэри-Энн и всунула подруге чашку взбитых с вином сливок. – И еще у нас есть персики в сиропе!

– Меня тошнит от персиков, – расстроено сказала миссис Марш.

– О, Милли, дорогая, ты уже чувствуешь признаки? – радостно спросила Мэри-Энн.

– Не знаю, просто нет аппетита, – промямлила Мелинда. – Думаю, это от жары.

– Вы меня простите, леди, если я вас покину, – сказал покрасневший Майкл. – Начинаются соревнования по стрельбе, и я хотел бы их посмотреть!

– Да, дорогой, мы скоро подойдем, только соберем посуду, – ответила Мэри-Энн. Мелинда машинально принялась складывать в корзину несъеденные продукты.

– Мелинда, расскажи мне обо всем, – потребовала миссис Бэрстоун. – Ты выглядишь такой потрясенной, твой муж показал тебе что-то новенькое? Как все было?

Миссис Марш истерически рассмеялась и закрыла рот рукой.

– Ничего нового, все было как обычно, – выдохнула она, почти рыдая.

– Не поверю, чтобы твой муж не был изощрен в любви, он три года провел в Чайн-Тауне во Фриско! – вскричала Мэри-Энн.

Мелинде захотелось вцепиться ногтями в лицо дорогой подруги.

– Почему тебя так интересует то, что происходит между нами? – надменно произнесла она.

– Хочу видеть тебя счастливой и узнать что-то новенькое, чтобы порадовать моего супруга, – искренне ответила Мэри-Энн. Мелинде стало стыдно.

– О, прости меня, – пролепетала она. – Я так раздражаюсь от жары.

Мэри-Энн оценивающим взглядом окинула высокую фигуру Теодора Марша и выдохнула:

– Такой мужчина может поддаться жару!

Мелинда беззвучно разрыдалась, склонившись над корзиной и кляня себя за глупость. После маленьких изящных китайок, их золотистой кожи и черных волос, она, наверное, кажется Теду глупой уродливой верзилкой. А кому могут понравиться ее миндалевидные зеленые, как у кошки, глаза?

– Пойдем уже посмотрим соревнования стрелков. Остались самые искусные, – сказала Мэри-Энн.

Мелинда аккуратно промокнула глаза батистовым платочком, и дамы пошли к импровизированному стрельбищу. Его окружили возбужденные мужчины, они заключали пари, делали ставки. Мишени были отодвинуты уже на сто ярдов, и стрелков осталось только пять человек. Тед курил длинную сигару и покачивался на каблуках. Он еще не принимал участие в соревнованиях – ему не хотелось лишний раз привлекать внимание к своему дару – метко попадать в цель. После серии выстрелов победителем остался банкир, приехавший из Филадельфии, мистер Смит. Он появился в Пуэбло около трех лет назад, год поработал клерком в местном банке и, наконец, приобрел его. Видимо, жизнь на Западе пошла ему на пользу, и теперь он ничем не отличался от жителей этих мест – десятиведерный стетсон, калифорнийские вышитые сапоги с огромными шпорами и колокольчиками. Да и стрелять он научился очень неплохо. Дамы приблизились к стрелкам, когда гордый Смит принимал поздравления. Он обводил толпу горящим взглядом, как бы приглашая смельчаков бросить ему вызов. Тед отказался еле уловимым движением головы, но Смит нагло усмехнулся:

– Неужели доблестный рейнджер боится проиграть?

– Боюсь омрачить ваш триумф. Для новичка вы стреляете очень неплохо, – ответил Тед с приятной улыбкой.

– Я настаиваю! – вскричал Смит.

– Напрасно, – мягко ответил Тед. – Я уже не стреляю для забавы, – он повернулся на каблуках, чтобы положить конец этому разговору и почти столкнулся с Мелиндой. Она опустила глаза и робко улыбнулась мужу, боясь встретиться с ним взглядом. На мгновение окружающий мир исчез для них. Тед протянул руку, чтобы обнять и успокоить дрожащую жену, но в этот момент Смит еле слышно процедил:

– Трус!

Толпа испуганно стихла, и короткое слово прозвучало, как удар грома. Мелинда ахнула. Тед быстро обернулся к банкиру и мягко произнес:

– Я не буду стреляться с вами, мистер Смит, не хочу убивать без причины.

Но Смит уже разозлился до такой степени, что доводы рассудка были над ним не властны. Рыча от ярости, он выхватил свой кольт и направил на Теда. Марш усмехнулся и пошел на противника, не притрагиваясь к оружию. Спиной он прикрывал Мелинду. Она застыла, умоляюще глядя вслед мужу. Жители Пуэбло разбежались с линии возможного огня. Майкл Бэрстоун взял за руку миссис Марш и отвел ее в безопасное место. Колт запрыгал в руках потрясенного Смита: рейнджер надвигался на него, холодно улыбаясь. Прежде чем банкир успел нажать курок, Тед ударом ноги выбил у него оружие. Смит зарычал от ярости и бросился на Теда. Марш ловко увернулся один раз и еще один. Пена бешенства выступила на губах Смита, но Тед коротко и страшно ударил его в грудь, и банкир рухнул к его ногам.

– Чистая победа, Тедди, – сказал шериф Далтон, опускаясь на одно колено у тела поверженного банкира.

– Он жив, – уверенно сказал Тед. – Я не хотел его убивать.

Решительно раздвинув толпу, он подобрал пистолет Смита, разрядил его, смял ударом о камень и забросил в Арканзас. Друзья банкира подняли его и унесли. Инцидент был исчерпан. Тед подошел к Мелинде и обнял ее за талию.

– Любовь моя, прости за гнусную сцену, – выдохнул он, прижимаясь губами к ее виску. Мелинда задрожала, глаза ее блеснули, и она резко ответила:

– Жаль, что ты не пристрелил его. Он сошел с ума, он опасен!

– Он когда-нибудь оскорбил тебя? – обманчиво-лениво поинтересовался Тед. Милли прикусила язык – ей совсем не хотелось втягивать мужа в новую ссору, рассказывая ему о неприятном случае, произошедшем год назад. Обычно на Западе мужчины вели себя учтиво друг с другом и дамами (если не были пьяны), но Смит успел нахвататься самых дурных ковбойских привычек.

– Выпьем пунша, – ласково попросила она, подводя мужа к столу с напитками. Тед попросил налить два стакана, и супруги присели на скамейку, наблюдая за танцующими парами. Оркестр играл вальс, и музыка мягко лилась в вечерних сумерках.

– Хочешь потанцевать? – нежно спросил Тед, забирая у Мелинды пустой стакан. Она охотно скользнула в его объятия, и Марши присоединились к танцующим. Мелинде очень многое нужно было сказать Теду, а для начала извиниться за резкие слова, сказанные ему после их близости. Тогда она чувствовала себя обиженной, но сейчас, пережив страх за жизнь мужа, она готова была забыть их разногласия и начать все сначала. Тед нежно поддерживал жену и кружил ее в быстром танце, а у нее подгибались колени от близости его крепкого тела, его запаха. Мелинда не могла сказать ни слова, она прикрыла глаза и отдалась во власть музыки и своего желания, влекущего ее к мужу. Не сознавая, что делает, она обвила рукой его талию, чтобы теснее к нему прижаться. Тед застонал и напрягся, но танец кончился, и Мелинда подняла голову с плеча мужа.

– Пойдем, я провожу тебя домой, – хрипло выдохнул Тед. Мелинда молча кивнула и взяла мужа под руку. Тед подобрал корзину и плед, почтенные леди присоединились к супругам, и Тед проводил дам домой. Мисс Зеппелин открыла дверь своим ключом, пропустила в дом

подругу и свою племянницу, потом вошла сама. Тед поставил корзину на крыльцо и посмотрел на Мелинду.

– Входи, – выдохнула она, заливаясь румянцем при мысли, что совсем скоро окажется в объятиях супруга. Он приподнял бровь и ответил с легкой усмешкой:

– Прости, дорогая, не могу!

– Ты не хочешь остаться со мной? – спросила Мелинда, не веря своим ушам.

– Я приглашен на карточную игру в «Континенталь». Будут судья, доктор, пастор, банкир, но он, наверное, теперь не сможет, шериф... – протянул Тед, покачиваясь на каблуках.

– О... – Мелинда задыхнулась, не зная, что и сказать, боясь, что ее влечение к мужу будет жестоко высмеяно. Разве он уже не смеется над ней?

– Спокойной ночи, моя радость, – мурлыкнул Тед и приподнял шляпу.

– Береги свои деньги, – ласково ответила Мелинда и продолжала: – Завтра утром мы с тетушкой возвращаемся на ранчо. Пожалуйста, проводи нас!

– Тебе достаточно только попросить, – любезно сказал Тед. Глаза его жены вспыхнули недобрый светом, она процедила:

– Играй осторожно, – и вошла в дом, аккуратно прикрыв за собой дверь. Тед присвистнул, глядя на забытую корзину, но побоялся еще больше разозлить Мелинду. Он сделал ей больно и уже жалел об этом, но собирался довести наказание до конца – пусть не думает, что может безнаказанно играть им: приблизить к себе на мгновение, дать вкусить сладость рая, а потом оттолкнуть обидными словами. Губы Теда растянулись в невеселой усмешке – пора идти играть в карты.

И он обещал супруге купить ей дюжину платьев...

Он повернулся, сбежал с крыльца и пошел к «Континенталю», где его ждали партнеры, сигары и виски. Обещания надо выполнять!

Мелинда мучилась всю ночь. Она не могла заснуть, лежа в своей кровати на чистых простынях, сменивших смятые короткой, но бурной любовной игрой. Ее тело горело, грудь волновалась, но глаза были сухи. Беспокойно вертась на постели, она вспоминала миг своего позора. Почему она ничего не почувствовала? В шесть часов утра бледная, невыспавшаяся женщина была уже на ногах. Она торопливо умылась, замазала синяки под глазами, припудрилась и, накинув халат, спустилась на кухню ставить чайник. Привычно двигаясь, Мелинда разожгла плиту и зажгла лампу одной спичкой. Потянувшись за банкой с мукой, она внезапно застыла – ее напугал легкий стук в оконное стекло. Тысяча мыслей пронеслась в ее голове, и она осталась стоять неподвижно.

– Открой мне, Мелинда, – раздался голос Теда, и она вышла из своего оцепенения. Пробежав по коридору, она откинула засов и впустила мужа в дом.

– Доброе утро, дорогая, – сказал он, шагая через порог. Она молча кивнула и вернулась в кухню. Тед опустился на табурет и мягко спросил:

– Плохо спала?

Мелинда опять застыла – ей хотелось визжать от боли и унижения, расцарапать ногтями красивое, гладко выбритое лицо мужа, и в то же время прижаться к нему и в горьких слезах излить свою обиду на него. Презируя себя, она из-под ресниц украдкой рассматривала его. Он казался свежим и вполне отдохнувшим. Он сменил свою городскую одежду на джинсы, серую рубашку и жилет, а черную плоскую шляпу небрежно бросил на стол. Приподняв бровь – робкий взгляд Милли не укрылся от его внимания – он поинтересовался сладким голосом:

– Как насчет кофе?

– Сам вари, – не менее сладко ответила Мелинда и убежала одеваться, пряча улыбку – от Теда пахло только одеколоном и дорогими сигарами. Она не учуяла ни запаха виски, ни женских духов, и огромная тяжесть упала с ее души – Тед не изменял ей этой ночью.

Мелинда быстро надела любимый костюм для верховой езды: замшевую юбку с высоким разрезом и куртку с бахромой. Быстро закрутив волосы в низкий узел, она сбрызнулась розовой водой, взяла шляпу, перчатки и спустилась вниз в гораздо лучшем настроении, чем десять минут назад. В кухне витал аромат кофе, и молодая женщина улыбнулась мужу.

– Выпьешь со мной кофе? – спросил он, подавая ей стул.

– Спасибо, дорогой, – ласково ответила она. Тед налил кофе и подал жене. Они мирно пили кофе, когда в кухню вошла Джина. Она была уже в дорожном платье и шляпке. Тед встал, приветствуя леди.

– Доброе утро, мэм!

– Доброе утро, мои дорогие, – сказала леди и по-родственному поцеловала племянницу и зятя.

– Выпьете с нами чаю или кофе, тетя Джина? – спросила Мелинда, вставая.

– Пожалуйста, завари мне чай, дорогая, – милостиво ответила леди, опускаясь на поданный Тедом стул. Мелинда заварила чай в тонкой фарфоровой чашке и подала тете.

– Ваши вещи уже собраны, дамы? – спросил Тед.

– У меня с собой только винчестер, – усмехнулась Мелинда. – И здесь, и на ранчо у нас есть все необходимое.

– Но нам надо пополнить запасы продуктов, – сказала Джина. – Придется заехать в лавку мистера Гибсона.

– Отлично, я тоже куплю себе кое-что в дорогу, – лениво сказал Тед.

– Какую дорогу? – быстро спросила Мелинда.

– Я уезжаю в Крипл-Крик на месяц-полтора, – спокойно ответил Марш.

– Зачем? – удивилась Мелинда.

– Хочу поискать золото.

– Золото! – вскрикнула она. – Ты проиграл... Сколько ты проиграл ночью?

– Успокойся, дорогая, я выиграл, – ответил он. – В банке была тысяча долларов.

– Тогда тебе незачем ехать! – вскрикнула Мелинда.

– Я отдал их на благотворительность, – протянул Тед. – Школу надо покрасить, церковь... Мелинда задыхнулась и поставила чашку на стол, борясь со слезами.

– Я вернусь, – мягко сказал Тед.

– О, значит, нам нужно поторопиться с отъездом, – сказала Джина, ставя на стол пустую чашку. – Спасибо, за чай, милая.

Мелинда вскочила, дрожащими руками надвинула шляпу на лоб, натянула перчатки. Тед отодвинул стул Джини. Леди встала, взяла под руку племянницу и повела к выходу. Мисс Зеппелин вышла проводить гостей. Дамы расцеловались. Тед почтительно помог Джине подняться в фургон и отвязал от крыльца поводья верховых лошадей. Он посадил Мелинду в седло Луиса, вскочил в фургон, взял вожжи и тронул повозку. Выючная лошадь была привязана к задку фургона, гордый Дьюс шел сам, повинаясь свисту хозяина. Мелинда ехала рядом с повозкой, борясь с подступающими слезами. Тед бросает ее на месяц. Она не могла не думать, что это означает, и будущее рисовалось ей сплошной черной краской. У лавки Гибсонов Тед помог дамам сойти на землю и проводил их в магазин. Джина вынула из ридикюля список и подала его хозяину. Мелинда стиснула руки и остановилась посреди магазина, невидящим взглядом обводя полки с товарами.

– Что же ты не смотришь каталог, дорогая? – нежно сказал Тед, взял жену под руку и подвел к хозяйке. – Покажите нам каталог готового дамского платья, миссис Гибсон, – попросил он.

– Я не хочу тебя разорить, – тихо сказала Мелинда, когда хозяйка отвернулась за каталогом.

– Тебе придется очень постараться, – протянул Тед. – Заказывай все самое красивое, модное и дорогое, доставь себе это удовольствие.

Мелинда вздрогнула, невысказанный упрек почудился ей в словах мужа, но она покорно раскрыла каталог, а Тед отошел и подал хозяину свой список. Пока мистер Гибсон выполнял его заказ, он грузил в повозку продукты, заказанные Джиной: мешки сахара, муки, фасоли, риса, сушеные фрукты, чай, кофе, ящик консервированных персиков, бочонок оливкового масла, спички и соль. Потом Тед погрузил свои продукты и расплатился наличными за оба заказа. Джина подошла к племяннице, с совершенно несчастным лицом выбиравшей себе платье.

– Твой супруг очень щедр, – сказала она, рассматривая выбранные Мелиндой модели. Молодая женщина пожала плечами и заказала еще по дюжине пар шерстяных, нитяных и шелковых чулок.

– Это все, миссис Марш? – почтительно спросила хозяйка. Поколебавшись, Мелинда заказала еще рисовую пудру, розовую воду, миндальное мыло и губную помаду. Миссис Гибсон подсчитала общую стоимость, выписала чек и позвала Теда, чтобы он подписал его. Марш быстро просмотрел квитанцию и, согласившись со стоимостью заказа, спокойно подписал чек. Обернулся к жене.

– Хочешь еще что-нибудь, дорогая? – ласково спросил он.

– Хочу домой, – грустно ответила Милли.

– Ты забыла дорогу? – усмехнулся он, и от его кривой усмешки Мелинде захотелось плакать. Тед вывел дам на улицу и помог им разместиться – Джине в фургоне, Мелинде в седле, сел сам, подобрал вожжи, слегка шлепнул по крупу старика Атоса и свистнул Дьюсу. Кавалькада тронулась. За городом Мелинда обогнала фургон и уже хотела сжать коленями бока Луиса, чтобы насладиться бешеной скачкой, но Тед властно скомандовал:

– Стой, Мелинда!

Она натянула поводья и обиженно сказала:

– Мне так хочется проехаться галопом!

– Займи свое место, – спокойно сказал Тед.

– Не смей мне приказывать, – процедила Мелинда, прожигая мужа ненавидящим взглядом.

– Право, дорогая, не стоит капризничать, – спокойно сказала Джина. – Ты задерживаешь нас.

Мелинда всхлипнула, но покорно поехала позади фургона.

Вскоре они добрались до ранчо «Заросли роз». Тед остановил фургон и, держа винчестер под рукой, распахнул ворота, но его опасения оказались напрасны – во дворе все оставалось так же аккуратно, как и до отъезда леди, а на двери дома висит большой замок. Маленькая кавалькада спокойно въехала во двор, Тед помог Джине спуститься и поставил ее на ступеньки крыльца. Леди достала из ридикюля ключ и отперла дверь. Мелинда, не дожидаясь помощи мужа, соскользнула на землю. Тед начал разгружать повозки. Он легко поднимал стофунтовые мешки с мукой и сахаром.

– Дорогая, растопи плитку, нам надо позавтракать, надеюсь, вы проголодались так же, как и я, – спокойно сказала Джина. Мелинда, обрадовавшись возможности ускользнуть, юркнула в дом. Тед выпрямился, пропуская жену, но она, даже не обернувшись, скользнула мимо, обдав его запахом розовой воды и своего гнева. Разведя огонь, Мелинда поставила чайник и ушла к себе в комнату переодеться в домашнее платье. Быстро накинув простое зеленое ситцевое платье, она вышла на кухню, где Джина, тоже успевшая переодеться в домашнее платье, замешивала тесто.

– Что ты хочешь к завтраку, дорогая, блины или бисквиты? – спросила она племянницу.

– Об этом надо спросить моего мужа, ведь теперь он у нас – глава семьи, – ядовито ответила Мелинда.

– Не серди своего мужа, дорогая, и не дерзи мне, – спокойно сказала Джина.

– Простите, тетушка, – ответила Милли и вышла во двор, оглядываясь в поисках мужа. Ей пришлось дойти до конюшни. Тед разгрузил повозку и занимался лошадьми – расседлывал их и обтирал. Он снял с себя рубашку, жилет и шляпу и работал в одних джинсах.

– Тед, Тедди, – позвала Мелинда, и он появился в дверях конюшни со скребницей в левой руке, а ладонь правой опустила на рукоять кольца-сандерса. У его жены перехватило дыхание, она не могла отвести взгляд от его стройного гибкого тела и от струек пота, стекающих по его широкой груди.

– Милли, что случилось? – удивленно спросил Тед, снимая руку с кольца, и она очнулась от своего оцепенения.

– Тетя Джина спрашивает, что ты хочешь к завтраку – блинчики или бисквиты?

Тед расслабился (жена стоит перед ним живая, здоровая, красивая, никакая опасность ей не угрожает) и сглотнул голодную слюну.

– Блинчики – это было бы чудесно, – медленно ответил он.

– Я так и передам, – сладким голосом произнесла Мелинда и скользнула обратно в дом. Тед прислонился к двери конюшни, чувствуя слабость в коленях – так на него подействовал нежный голос жены. Когда она позвала его, он на минуту вообразил, что нужен ей... Чертыхнувшись, он продолжил свою работу.

Мелинда быстро накрыла стол, пока Джина пекла блинчики. Они работали быстро и слажено, и вскоре все было готово. На столе, застеленном простой клетчатой бело-синей скатертью, стояло большое блюдо тонких, золотистых, истекающих маслом блинов.

– Зови своего мужа, детка, – сказала Джина. Мелинда мимоходом стащила блинчик, взяла полотенце, мыло и вышла во двор, зовя Теда. Он появился в дверях конюшни, мокрый от пота.

– Завтрак готов, – сообщила Мелинда, кладя полотенце и мыло на скамейку у бассейна.

– Дай мне пять минут, – растягивая слова, ответил Тед. Его жена передернула плечами, молчаливо демонстрируя свое раздражение, и скрылась в доме. Нервно теребя в руках салфетку, она представила, как Тед стягивает сапоги, джинсы, входит в бассейн, и вода ласково обнимает его стройное тело. От этой мысленной картины рот Мелинды пересох, она судорожно сглотнула. Ах, если бы вчера все сложилось иначе, может быть, сегодня она бы могла радостно присоединиться к мужу, и вода омывала бы сейчас их разгоряченные тела, сплетенные...

Тут ее горячечные мечты были прерваны – Тед вошел на кухню и помог дамам разместиться за столом. Наливая ему кофе, Мелинда из-под ресниц жадно разглядывала мужа. Его влажные волосы завивались в колечки на лбу и на шее, но рубашка была строго застегнута на все пуговицы и препятствовала горячим тайным взглядам Мелинды. Она прошептала молитву пересохшими губами. Все принялись за еду. Тед поддерживал легкий разговор, но Мелинда упрямо молчала, злясь на себя и на судьбу.

– Дорогая, неужели сегодня блинчики мне не удались? – спросила Джина.

– О!... нет... О! простите, я задумалась, – пролепетала Мелинда и с удивлением обнаружила, что гоняет по тарелке неразрезанный блинчик. Сделав над собой усилие, молодая женщина принялась за еду.

Наконец Тед положил салфетку на стол и поблагодарил Джину:

– Благодарю вас, мэм, все было очень вкусно!

– А сейчас мне нужны ягоды для варенья, – ласково сказала леди. – Сходите в горы с Мелиндой и наберите ежевики, а я пока сварю сахарный сироп.

– А посуда? – встрепелась Мелинда.

– Я помою посуду и приготовлю обед к вашему возвращению, – сказала Джина. Мелинда покорно пошла в свою спальню за шляпой и перчатками – кусты ежевики очень колючи. Застегнув на бедрах оружейный пояс, она вышла на кухню. Джина упаковала корзину с ленчем и приготовила пустые корзины. Через минуту вошел Тед, он сменил ковбойские сапоги на мокасины, на его плече дулом вниз висел винчестер. Взяв корзины и скатку с одеялом, он кивнул Мелинде:

– Веди меня, дорогая!

– Мы уже собирали ягоды в горах, помнишь? – сказала она и покраснела, вспомнив, чем это кончилось восемь лет назад и совсем недавно.

– Кажется, это была земляника? – сладким голосом спросил Тед.

– Да, – кивнула Мелинда. – Пойдем, – и она, не оглядываясь, вышла из дома. Взявшись в гору по знакомой тропинке, она игнорировала помощь мужа. Обсыпанные ягодами кусты щетинились острыми колючками. Мелинда надела длинные кожаные перчатки, чтобы не оцарапаться. Супруги собирали ягоды, не отвлекаясь на разговоры. Наконец корзины наполнились, и довольная Мелинда разогнулась с радостным возгласом:

– Мы заслужили небольшой отдых!

– Пойдем съедем наш ленч на берегу ручья, – предложил Тед, радуясь, что к его жене вернулось хорошее настроение, и помог ей спуститься к ручью. Она уже не отшатывалась от мужа. Они расстелили одеяло в тени кленов на берегу звонкого прохладного ручья, и Мелинда вынула из корзины заботливо упакованные сэндвичи. Запив еду лимонадом, Тед расстегнул рубашку и спросил:

– Не возражаешь, дорогая, если я закурю?

– Пожалуйста, – ответила Мелинда, сильно покраснев.

Тед лежал, опираясь на локоть, лениво покуривая тонкую черную сигару. Его рубашка была небрежно распахнута, обнажая крепкую мускулистую грудь, и Мелинда вдруг с удивлением поняла, что ей жарко и не хватает воздуха. Она злилась на себя, но ничего не могла поделать – ее глаза все время возвращались к его груди, а разговор было невозможно поддерживать. Мелинда задыхалась и не могла связать двух слов.

– Ты не заболела, дорогая? – спросил Тед. – Ты вся горишь.

– Мне очень жарко, – пролепетала она, опуская глаза.

– Ручей рядом, – сказал Тед, следя за дымом сигары. Мелинда тихо всхлипнула, собрала посуду в корзину и решительно встала.

– Пожалуй, я искупаюсь, – сказала она и пошла по берегу, выбирая место для уединения.

– Милли, – окликнул ее Тед негромко, но властно в тот момент, когда она была готова скрыться под развесистыми ветвями ивы.

– Что? – отозвалась она, поворачиваясь к мужу всем телом.

– Будь у меня на глазах, – лениво проговорил он, скрывая приказ за мягкостью тона.

– Почему? – вспыхнула она. – Разве мне нельзя уединиться?

– Хочешь уединиться, даю тебе две минуты, – продолжал он. – А если ты продолжаешь стесняться меня, хочу напомнить, что ничего нового я уже не увижу.

Мелинда залилась краской гнева, подавила рыдания и расстегнула корсаж платья. Тед сменил позу и сел, по-индейски скрестив ноги. Его винчестер был под рукой, а взгляд лениво блуждал по окрестностям, останавливаясь на дальних вершинах гор. Он не хотел смущать жену пристальным разглядыванием, но не мог остаться равнодушным к обнажающемуся прелестному телу. Из его груди вырвался резкий вздох, когда ее платье упало к ногам, едва прикрытым тоненькой нижней юбкой.

– Ты не надела сегодня корсет, милая? – выдохнул он. Мелинда только передернула плечами.

– Мне казалось, ты родилась в нем, – продолжал он. Она засмеялась, скинула все, что еще оставалось на ней, и скользнула в холодную воду горного ручья. Живительная прохлада омыла ее, унося остатки плохого настроения. К берегу Мелинда подплыла уже почти замерзшая. Встав на ноги, она протянула руку, чтобы ухватиться за ветку ивы, и вдруг горячая рука охватила ее запястье.

– Тед, – выдохнула Мелинда, поднимая глаза. Он стоял на берегу, как тогда, восемь лет назад, когда зародилась их любовь, и его глаза сияли. Не говоря ни слова, он помог жене выйти из воды. Она не могла отвести взгляда от его лица, словно завороченная чувственным призывом, исходившим от него. Тед, не отпуская руку Мелинды, притянул ее ближе. Ручейки вода стекали по ее плечам, капельки воды дрожали на упругих грудях. Молодая женщина прерывисто вздохнула и запрокинула голову. Тед не выдержал и осторожно, боясь испугать жену, коснулся ее губ своими. Мелинда закрыла глаза и приоткрыла губы, ее колени ослабели, и она обвила руками талию мужа. Но он тоже плохо держался на ногах и, пошатнувшись, увлек ее вниз. Они упали на одеяло, Тед осыпал поцелуями лицо и грудь жены. Она чувствовала себя странно расслабленной и покорной. Не в силах шевельнуться, Мелинда отдалась умелым ласкам и поцелуям мужа. Ее глаза закрылись сами собой, стон вырвался из ее пересохших губ, когда руки Теда развели ее колени, и нежные груди оказались смяты его грудью, твердой и мускулистой. Тед отчаянно желал свою жену. Воспоминания о вчерашнем блаженстве туманили ему голову, а покорность жены еще больше возбуждала. Не в силах больше сдерживаться, он застонал и второй раз овладел Мелиндой. Она молча приняла его. Уронив голову ей на грудь, он замер на несколько мгновений, и только прикосновение к его плечам нежных ладоней Мелинды привело его в чувство. Он открыл глаза и откатился, давая ей свободу. Она встала, пошатнулась и, не говоря ни слова, бросилась обратно в ручей. Холодная вода смыла ее странную сонливость и покорность, на берег вышла уже совершенно владеющая собой женщина. Она быстро оделась, не оглядываясь на мужа. Он был уже полностью одет, но не сделал попытки помочь жене – от нее исходили волны такой холодной ярости, что он побоялся скандала. Не говоря ни слова, супруги взяли вещи и пошли домой, Мелинда несла корзину ягод, остальное нес Тед. Он тоскливо смотрел в спину решительно шагающей жены. Она ловко и проворно шла, а иногда и бежала по тропинке, не оглядываясь на мужа. Они быстро добрались до дома.

Джина на кухне варила сахарный сироп в большом медном тазу. Она жестом попросила поставить корзины с ягодами на стол и окинула внимательным взглядом племянницу и зятя. На их лицах просматривалось плохо скрытое раздражение.

– Прогулка была приятной? – ласково спросила Джина.

– Да, мэм, – ответил Тед. – Я мог бы еще наловить форели к ужину.

– Было бы чудесно, – ответила Джина. Марш взял удочку, притронулся к шляпе и исчез.

Мелинда придвинула табурет к столу и начала перебирать ягоды.

– Что случилось, дорогая? – мягко спросила мисс Келли, подходя к племяннице.

– Вы же знаете, тетя, мой муж завтра уезжает в Крипл-Крик, – глотая слезы, ответила Мелинда.

– Поэтому ты так расстроена? – спросила Джина. – Слава Богу, что он едет не в Мексику! Мелинда вздрогнула и перекрестилась.

– Но я не хочу, чтобы он уезжал, – добавила она жалобно.

– Мужчина должен быть занят, – сказала Джина. – Молись о том, чтобы твой супруг вернулся невредимым!

Мелинда прошептала краткую молитву Пресвятой Деве. Тетя ласково погладила ее по плечу и занялась ягодами. Через два часа варенье было готово и отставлено остывать, а дамы занялись обедом. Еще через час обильный, но легкий обед был приготовлен: овощной суп, молодой картофель в сметане, фасоль в белом соусе, разнообразные салаты, тортильи

и пышный золотистый бисквит. Мелинда накрыла стол и пошла переодеваться к обеду. Скинув домашнее платье, она протерла тело розовой водой и, открыв шкаф, стянула с вешалки первое попавшееся платье. Это оказалось голубое шелковое платье для визитов, купленное в Денвере во время свадебного путешествия. Надевая скромное, но элегантное платье, Мелинда услышала, как хлопнула дверь в кухне. Молодая женщина поспешно застегнула платье и схватила винчестер. Но ее тревога оказалась напрасной – она услышала приветствие Джинны и ответ Теда. Мелинда отставила оружие и закончила туалет. Выйдя из спальни, она увидела Джину, вносящую в столовую блюдо с жареной форелью. Через минуту в комнату вошел Тед. Он сменил рубашку с серой на темно-красную, и Мелинда, опустив глаза, подавила досадливый вздох – Марш выглядел великолепно. Он помог дамам устроиться за столом. Джина открыла крышку супницы веджвудского фарфора и наполнила тарелки от этого же сервиза. Обед начался, легкий застольный разговор поддерживали Джина и Тед. Она расспрашивала его о последней поездке в Техас, о матери, о Клейтоне и его семье. Тед охотно отвечал:

– Моя невестка Уилли родила третьего ребенка, девочку.

– Как окрестили малышку? – поинтересовалась Джина.

– Мирандой, – ответил Тед. – Я был ее крестным отцом.

– Вы расправились со скваттерами, угрожавшими вашему ранчо? – продолжала Джина.

– Да, и стерли с лица земли их поселок, – рассказывал Марш.

– Как жестоко, – вздохнула Мелинда и, задрожав, уронила вилку на стол.

– Прошу прощения, дамы, что говорю за обедом о таких печальных вещах, – продолжал Тед. – Но это была вынужденная мера. Скваттеры вступили в союз с команчеро и похитили нашу племянницу Долорес.

Дамы испуганно вскрикнули, переглянулись и положили столовые приборы – аппетит пропал у всех.

– Она жива? – дрожащим голосом спросила Мелинда.

– Да, нам удалось вернуть бедняжку домой, – ответил Тед. – Но она никогда не будет прежней. Прошу прощения, леди, – с этими словами он встал из-за стола и вышел на крыльцо. Закуривая длинную черную сигару, он пытался отогнать тяжелые воспоминания, но бледное лицо Долорес, застывшее от пережитых потрясений, со стеклянными глазами, утратившими связь с душой, стояло перед его мысленным взором. Бедняжке всего тринадцать лет! Выкурив подряд две сигары, Тед немного успокоился. Хуже всего было чувство собственного бессилия, невозможности предотвратить уже свершившееся зло. Аккуратно загасив последний окуроч, Тед вернулся в дом. Дамы убрали со стола – аппетит пропал у всей семьи, но кофе, горячему и крепкому, все отдали должное.

– Прошу меня извинить, леди, за то, что я испортил прощальный обед, – сказал Тед, доедая кофе.

– Ты все-таки едешь, – горько сказала Мелинда.

– Я вернусь через месяц-полтора, – ответил Тед. Мелинда пронзила его злобным взглядом и аккуратно сложила салфетку. Она сама себя не понимала, ей тяжело было находиться в одной комнате с Тедом, но мысль о том, что он уезжает, приводила ее в полное отчаяние.

– Пойду соберу вещи, – сказал Тед. – Большое спасибо за обед! – он слегка поклонился Джине, положил свою салфетку и вышел из дома. Мелинда, чуть не плача, занялась посудой, а день все не кончался...

Часа через два дамы собрались пить чай.

– Позови своего супруга, – сказала Джина племяннице, когда стол был накрыт. Она досадливо прикусила нижнюю губку, но покорно пошла на конюшню. Лошади заржали, узнав хозяйку. Она погладила их шелковистые гривы, скормила каждой по кусочку сахара и оглянулась в поисках мужа. Мягкий предвечерний свет падал сквозь открытую дверь, в его лучах золотились пылинки. Мелинда тихонько вздохнула: какая мирная картина спокойной жизни,

только в ее душе нет мира и покоя. Приставная лестница вела на сеновал. Молодая женщина подобрала юбку ситцевого домашнего платья, в котором мыла посуду и заваривала чай, и полезла наверх. Если Теда там нет, придется звать его, обегая все ранчо. Как только ее голова высунулась в люк на чердаке конюшни, Мелинда увидела мужа. Он лежал, раскинувшись на сене, и сладко спал. Выбравшись из люка, Милли негромко позвала:

– Тед, проснись, ужин готов.

Он сразу же открыл глаза и лениво улыбнулся.

– Спасибо, дорогая, ты так заботишься обо мне!

Молодая женщина почувствовала себя уязвленной, но сдержалась и только сказала:

– Пойдем скорее, тетя Джина не любит, когда опаздывают к ужину!

Тед гибко потянулся и одним прыжком оказался на ногах. Скользнув вниз по лестнице, он протянул руки, чтобы поддержать жену. Она ахнула и всхлипнула, ощутив на талии прикосновение его горячих ладоней. Марш сразу же поставил жену на землю и вышел из конюшни. Быстрым шагом он пересек двор и остановился на крыльце, поджидая Мелинду. Она шла медленно, ноги ее заплетались, а сердце колотилось. «Что со мной?» – думала она, чуть не плача.

– Входи, дорогая, – пригласил Тед, распахивая дверь перед женой. Она молча взглянула на него, и его сердце неприятно дернулось, так поразила его ее взгляд – затравленный и беспомощный. Он предпочел бы снова выслушать ее исступленные ругательства и проклятия, чем видеть ее такой сломленной и несчастной. Что ж, надо только пережить эту ночь, и он сможет уехать. И, может быть, в разлуке они поймут, как им жить дальше. Ночь Тед провел один на сеновале. На рассвете Джина и Мелинда прощались с Тедом. После вкусного обильного завтрака и крепкого кофе он обнял супругу, нежно поцеловал и сказал:

– Обещай, что дашь телеграмму, если тебе потребуется моя помощь.

– Ладно, – всхлипнула она, но поклялась, что никогда и ни за что не позовет мужа, бросившего ее одну этой ночью и радостно уезжающего на рассвете.

– Берегите себя, дорогой Теодор, – сказала Джина, перекрестила и по-матерински поцеловала молодого человека.

– Шериф Далтон знает, как меня найти, – сказал Марш и вскочил в седло. Мелинда скрестила руки на груди и смотрела, как муж уезжает от нее. Вот он обогнул гору и скрылся из виду. Молодая женщина вернулась в дом. Через две недели она узнала, что ребенка у нее не будет. Больше их с Тедом ничто не связывало.

Часть 2 Арест Теда

Колорадо, сентябрь 1878 года

Мелинда вернулась с вечерней службы вместе с тетей Джиной и мисс Зеппелин. После разрыва с мужем, его поспешного отъезда в Крипл-Крик, она продолжала жить в Пуэбло, ожидая, когда ей придут бумаги на подпись от судьи Джаддла. Тогда их развод с Маршем станет окончательным. Но прошло больше месяца, и никаких бумаг она не получила.

Теодор Марш уехал из Пуэбло в тот же день, когда подал судье Джаддлу прошение об аннулировании своего брака с Мелиндой. Где он пропадал целый месяц, она не знала, но две недели назад он вернулся в Пуэбло, не удостоил супругу визитом, а остановился в салуне «Серебряная туфелька» (роскошное заведение, славящееся своим виски и девочками) и предавался самому гнусному пьянству и разврату. Так говорили.

Мелинда сначала не хотела верить этим слухам, но, по истечении двух недель, не могла больше выносить эту пытку ожиданием. Замужем она или уже нет? Это невыносимо, так мучиться. Сегодня, когда они возвращались из церкви, Марш попался им навстречу. Он приподнял шляпу, приветствуя дам, но молча прошел мимо и исчез в своем излюбленном салуне. Мелинда вскинула голову и пошла дальше, но чувствовала себя ужасно, как оплеванная. Он уже не удостаивает ее разговором! Придется пойти к нему и переговорить, так как с судьей Джадлом, ведущем дело о разводе, Мелинда была не в состоянии разговаривать. Она пойдет к Теду, и пойдет немедленно!

Отказавшись от чая, Милли поднялась к себе в комнату, чтобы надеть шляпку. Сентябрьские вечера в горах Колорадо уже прохладны, и она надела черную накидку поверх изящного темно-синего шерстяного платья, безупречно облежавшего ее стройную фигуру. Натянув лайковые перчатки, она взяла зонтик и ридикюль, последний раз оглядела себя в зеркале и осталась довольна: после разрыва с Тедом она похудела и побледнела, но сейчас гнев зажег ее миндалевидные зеленые глаза опасным огнем, щеки разрумянились, подбородок вздернут, губы решительно сжаты. Ничто не помешает ей найти мужа (бывшего? если бы она знала?) и переговорить с ним. Если для этого ей понадобится войти в салун, она войдет, и никакие правила приличия ее не остановят, как это случилось два года назад!

Мелинда спустилась в гостиную, где почтенные леди пили вечерний чай, объявила о своем намерении, отмела их возражения и вышла на улицу с высоко поднятой головой. Вскоре она подошла к салуну «Серебряная туфелька». И тут решимость оставила ее. Вдруг Тед сейчас развлекается с какой-нибудь девкой? Глупо надеяться, что он хранит верность своей строптивой и почти разведенной жене. Она задрожала, сошла с тротуара, подошла к окну салуна и заглянула в него, как два года назад.

Тед сидел за одним из столиков лицом к окну, спиной к стене. На нем была ковбойская одежда черного цвета, в руках – веер карт, в зубах – длинная тонкая сигара, у локтя – стакан и начатая бутылка виски. Небритый, он выглядел опасным и неприступным. Сердце Мелинды остановилось, когда она увидела, что к нему подошла красивая, ярко накрашенная рыжая девушка в вызывающе открытом зеленом атласном платье. Мелинда узнала Лайзу Дейл. Девушка сняла шляпу с Марша, взъерошила его отросшие волосы, завивающиеся в кольца под воротником его черной рубашки, и сделала попытку сесть ему на колени.

Этого Мелинда вынести не могла и распахнула качающиеся двери салуна. Она твердой походкой вошла в этот притон разврата и направилась к Теду. При ее появлении смолкли все разговоры, пианист прекратил наигрывать собачий вальс, многие игроки положили карты на стол. Мелинда подходила к столику Теда, когда он заметил ее. Он вдруг осознал особую тишину в салуне, поднял глаза от груди, настойчиво демонстрируемой ему Лайзой, и в четы-

рех футах от себя увидел Мелинду. Глаза ее горели гневом, она стояла, уперев в покрытый опилками пол конец своего зонтика, а левой рукой чуть приподнимала подол своего платья. Она выглядела такой чистенькой, аккуратной, правильной леди, что Теду захотелось смутить ее какой-нибудь дерзкой выходкой. О чем она думает, молча кривя свои нежные губы, похожие на лепестки роз? Тед убрал девицу со своих колен и встал, приветствуя леди:

– Добрый вечер, мэм!

– Мистер Марш, я пришла напомнить вам о долге! – ее голос звучал холодно и напряженно.

– О каком? – удивился он, жадно разглядывая ее лицо. Он уже полтора месяца не видел ее так близко.

– О самоуважении, – отрезала она. – Какую жизнь вы ведете? Вы предаетесь пьянству и разврату!

Он молча кивнул, соглашаясь с ее гневной тирадой. Она с болью, перехватившей ей дыхание, отметила его двухдневную щетину и опасный блеск синих глаз, а так же темные круги под ними от бессонницы и пьянства.

– Можем ли мы переговорить конфиденциально? – ледяным голосом осведомилась Мелинда, когда смогла заговорить.

– Вы хотите сказать: наедине? – переспросил Марш, и его глаза зажглись порочным огнем.

– Я хочу сказать – поговорить так, чтобы нас никто не слышал, о вещах, касающихся нас обоих!

– Присаживайтесь, миссис Марш, – пригласил Тед, придвигая ей стул, но Мелинда только брезгливо передернула плечами:

– Я не хочу оставаться в этом ужасном заведении!

– Поднимемся наверх, там есть гостиная, – предложил Тед. Мелинда посмотрела на него с таким ужасом, что он криво усмехнулся и добавил: – Или перейдем на французский!

Она вздохнула, и гнев в ее глазах сменила неосознанная мольба.

– Клянусь, дорогая, я не обижу вас, – понизив голос, сказал Тед. Мелинда поверила ему.

– Да, я пойду с вами наверх, но ненадолго, – сказала она уже более мягко. Тед взял ее за руку и повел, показывая дорогу. Поднявшись по лестнице, они оказались в коридоре, куда выходили несколько дверей, из-за которых доносились определенные вздохи и стоны.

– Сюда, дорогая, – пригласил Тед, распахивая перед ней дверь. Мелинда перешагнула порог и застыла на месте. Ее оглушила музыка расстроенного пианино. По клавишам колотила почти раздетая девица. На ней был только корсет и чулки в сеточку. Под бодрую музыку две девицы в одних чулках ласкали обнаженного мужчину, распростертого на кушетке. Его запрокинутое лицо исказилось в гримасе наслаждения. С ужасом узнала Мелинда судью Джаддла и обернулась к Теду. Он быстро зажал ей рот рукой и выволок из комнаты.

– Не будем портить человеку удовольствие, – выдохнул он в ухо жене.

– Там правда был судья Джаддл? – пролепетала Мелинда.

– Так он готовится к сегодняшнему званому обеду, – ухмыльнулся Марш.

– Ой, миссис Джаддл заказывала устриц и крабов в «Континентале» для этого обеда, так она говорила в магазине Гибсонов, – вспомнила Мелинда.

– Она тебя не приглашала? – осведомился Тед, все еще прижимая жену к себе.

– Нет, – вздохнула Милли. – Она меня недолюбливает.

– С чего бы? – усмехнулся Тед. – Но теперь ты можешь ее пожалеть: муж ей неверен, – продолжал он. – Идем, – взяв за руку, он повел Мелинду дальше по коридору. Она покорно шла, а перед глазами ее стояла непристойная сцена. Молодая женщина невольно поежилась: как уважаемый человек, столп общества, может опускаться до такого грязного разврата?

– Входи, любовь моя, – Марш опять распахнул дверь перед супругой. Она переступила порог и сразу увидела у противоположной стены узкую незастеленную кровать.

– Как это понимать? – с удивлением и ужасом спросила она. – Я не войду в бордель!

– Я здесь ночую, – пояснил Тед, приподняв бровь и наслаждаясь ее замешательством. – Мне же надо где-то спать!

– Я думала, вы все ночи проводите с девицами! – холодно сказала Мелинда, пятясь к выходу.

– Присаживайся, дорогая, – пригласил Тед, подавая ей стул. – Ты придерживаешься слишком высокого мнения о моих возможностях. И успокойся, я не собираюсь тебя насиловать!

Мелинда стояла, не решаясь опуститься на стул. Ей хотелось бежать без оглядки, но один вопрос не давал ей покоя. Неужели она уйдет отсюда, не выяснив все до конца?

– Мы все еще женаты? – вырвалось у нее.

– Я подал судье прошение об аннулировании нашего брака, – медленно сказал Марш, садясь верхом на стул, и положил руки на спинку. – Документы должны быть готовы завтра. Утром их принесут тебе на подпись, – и стиснул спинку стула так, что косточки его пальцев побелели. Он всеми силами старался скрыть свое волнение и пробуждающееся желание. Вид Мелинды, нежный голос, запах роз, окутавший ее, подействовал на него, как афродизиак! Он встал со стула, шагнул к ней и выдохнул внезапно охрипшим голосом:

– Любимая, останься со мной на эту ночь!

Она отшатнулась, как от удара, и молча, отчаянно потрясла головой. Тед с кривой ухмылкой подошел к двери и запер ее на засов.

– Что вы делаете? – ахнула Мелинда. Волна холода прошла у нее по позвоночнику и спустилась по ногам.

– Ты останешься сегодня со мной, добровольно или нет, но останешься, – мягко сказал Тед. – У нас была слишком пышная свадьба, чтобы мы расстались так просто.

Мелинда гневно выпрямилась, глаза ее метнули молнии.

– Я не собиралась выходить замуж за вас, вы силой заставили меня! – вскричала она.

– Объяснись, дорогая, – ласково попросил Тед, но в его голосе проскальзывал металл. – Как я тебя заставил: бил? Морил голодом? Изнасиловал? Угрожал жизни твоих близких?!

Она, яростно, глядя ему в глаза, ответила:

– Ласками и поцелуями вы заставили меня поверить, что вы добрый и нежный, не такой как все мужчины. Когда я почувствовала на своем теле ваши руки и губы, я потеряла способность соображать, и вы воспользовались моей доверчивостью!

Тед расхохотался:

– Ты дразнила и мучила меня, отказывая мне в моих законных правах, но сегодня я получу свое!

– Вы не посмеете, вы джентльмен! – вскрикнула Мелинда. У нее застучало в висках от ужаса, она ощутила ледяную струйку пота между лопаток, но гордо выпрямилась и проглатала его презрительным взглядом.

– Если бы я вел себя не как джентльмен, мы с тобой были бы счастливы с нашей первой брачной ночи, – мрачно сказал Тед. – Если сейчас понадобится, я тебя свяжу, чтобы ты, наконец, испытала наслаждение и перестала бояться любви.

Мелинда в ужасе вжалась в стену, а Тед спокойно вытащил охотничий нож. У нее подкосились ноги, и потемнело в глазах.

– Предупреждаю, я буду кричать, – выдавила она. Тед криво усмехнулся:

– Я забочусь о твоей коже, не хочу, чтобы утром ты была вся исцарапана.

Он подошел к своему зеркальцу для бритья и намылил щеки:

– Предупреждаю, я намерен целовать каждый дюйм твоего сладкого тела.

У Мелинды немного поднялось настроение, когда она увидела, что Тед бреется своим ножом. Значит, это оружие не для нее. Но сбежать ей очень хотелось. Она собрала всю свою волю и холодно сказала:

– Тед, пожалуйста, выпусти меня отсюда.

– Нет, дорогая, я отпущу тебя только утром, – ласково сказал он, смывая мыльную пену. Побрившись, он подошел к шкафу, вынул свежее белье и перестелил постель.

– Прошу вас, леди, – и с поклоном указал ей на кровать. Мелинда, сдерживая подступившие слезы, сказала сдавленным голосом:

– Я не лягу в постель, где до меня побывали всякие шлюхи!

– Дорогая, я сплю здесь один, у меня никого не было после тебя, – спокойно сказал Тед, скинул рубашку и шагнул к Мелинде. Взяв ее за руки повыше локтей, он привлек ее к себе, заставил выпустить зонтик и ридикюль, расстегнул и снял ее перчатки и приник губами к ее холодным пальцам. Она хотела вырваться и бежать, даже слегка вскрикнула, когда он коснулся губами ее пальцев, но вид полураздетого Теда, его запах, прикосновение его горячих пальцев пробудили в ней уже забытые – как ей казалось – ощущения. Горячие волны прошли по ее рукам, и сердце замерло в ожидании. Тед поднял голову и ласково провел руками по ее рукам и плечам. Расстегнув ее накидку, он позволил ей упасть на пол и осторожно снял шляпку.

– Не бойся меня, любимая, я подарю тебе наслаждение, которого ты еще не знала, тебе будет хорошо со мной, – нежно шептал он, дыша ей в ухо. И от жара его дыхания Мелинда теряла свою волю. Тед выпустил ее из объятий, легко провел пальцем по ее щеке и шепнул:

– Раздевайся, любимая, я сейчас вернусь, – он отошел вглубь комнаты, откинул занавеску и снял с себя пояс с кобурой. За занавеской была лохань в роли ванны. Тед стянул сапоги, расстегнул свои черные джинсы. Мелинда смотрела и не могла отвести глаз от его обнажающегося тела. Он стащил джинсы и шагнул в лохань. Мелинда ловила каждое движение его стройного мускулистого тела, и сердце ее билось все чаще. Внезапно она вспомнила ощущение его шелковистой кожи под своими пальцами, и дыхание ее участилось. Тед стоял к ней спиной, намыливался, насвистывая непристойную песенку. Намылившись, он небрежно опрокинул на себя два кувшина воды и обернулся к Мелинде:

– Дорогая, подай мне, пожалуйста, полотенце, возьми в шкафу.

Она, как замороженная, не отрывая глаз от мужа – ведь они еще не разведены – подошла к шкафу, достала пушистое полотенце, пахнущее ее любимым саше – сухие лепестки роз – и подошла к лохани. Тед ждал ее с легкой улыбкой, его мокрая кожа блестела в мягком свете лампы, капельки воды сияли, запутавшись в стреле волос на его груди. Уже подходя к нему, она наступила на подол своего платья и упала бы, но успела ухватиться за его талию, губы ее оказались в опасной близости от его живота. Тед поддержал ее за плечи и приподнял ее голову.

– Эй, осторожнее, дорогая, ты займешься этим позже, если захочешь, а сейчас я хочу целовать все твое сладкое тело.

– Ты тоже сладкий, – пролепетала Мелинда, против своей воли заглядываясь в его красивое лицо. Тед склонил голову и припал к ее губам, покорно раскрывшимся ему навстречу, но, переведя дыхание, легко отстранил ее и вышел из лохани. Растеревшись полотенцем, он спиной повернул к себе Мелинду и начал расстегивать ее платье. Она хотела сбросить его руки, но не могла. Он так нежно прикоснулся к ее спине, грел ее затылок теплым дыханием и шептал ласковые слова:

– Моя ненаглядная, мы будем счастливы этой ночью. Помнишь, ты просила подарить тебе ночь любви?

– Да, – вырвалось у нее со всхлипом, горячие токи пронизывали ее тело, она слегка покачивалась, и слезы покатались у нее из глаз от сознания собственной слабости. Тед повернул ее к себе, взял в ладони ее лицо и нежно поцеловал в обе щеки, но почувствовал вкус соленых слез и выпустил ее из объятий.

– Что случилось, дорогая? – встревожено спросил он. – Все еще боишься меня?

Мелинда не могла сказать ни слова, только слезы катились по ее щекам.

– Ладно, – сказал он, и лицо его стало жестким. – Видно, я тебе очень противен, и я не буду больше навязываться тебе. Успокойся, я тебя не трону!

Мелинда тихо застонала, он рванулся к ней, но остановился и потянулся за своей одеждой.

– Приведи себя в порядок и спускайся вниз, я провожу тебя домой, – тихо сказал он, натягивая штаны. – Подожду тебя внизу, выпью стаканчик.

«И встретится со шлюхой, – злобно подумала Мелинда. – Какого черта все девицы на нем виснут, а я, утонченная леди, не хочу отдаваться своему мужу! Пусть хотя бы раз в жизни меня любит ослепительный красавец!» И, боясь по привычке отказаться, она шагнула к нему, сбрасывая на ходу платье, и вскричала:

– Подожди!

Он обернулся, застегивая рубашку, и сказал:

– Ты моя, и ты от меня никуда не денешься. Ты хочешь меня не меньше, чем я тебя, но боишься признаться, поэтому лишаешь себя радостей любви.

– О, Тед, ты не понял, – сказала она. – Я не хочу, чтобы мы опять расстались. Я думаю, наш брак проклят. Но, даже если я тебя никогда больше не увижу, не уходи от меня сейчас, – и протянула к нему руки.

– Не шути так! – вскричал Тед, не в силах поверить, что она не отталкивает его, как много раз в прошлом.

Она потянула шнурки своего батистового корсета – случайно или намеренно – на ней было белье, купленное ими в Денвере – и корсет упал на пол.

– Не уходи, – попросила она, дергая завязки нижних юбок, и они плавной волной легли к ее ногам. Она изящно переступила их, скинула панталоны и, вспоминая канкан, виденный в варьете Денвера, поставила ногу на стул и распустила шнуровку своих ботинок. Сбросив их небрежным движением стройных ножек, Мелинда осталась в одних белых чулках и подошла к Теду наблюдавшему это представление с открытым ртом. Она приблизилась к нему, покачивая бедрами и, улыбаясь нежной чувственной улыбкой, запустила руки в волосы, вытащила шпильки и небрежно бросила их на пол. Потом ее руки легли на бедра Теда и расстегнули его пояс с кобурой.

– Ты не уйдешь от меня сегодня, – шептала она с чувственным блеском в зеленых глазах. – Я хочу любить тебя!

– Да, дорогая, – выдохнул он, в то время как она расстегивала его брючный ремень, вытаскивала его рубашку из штанов. Расстегнув все пуговицы его черной рубашки, она сбросила ее на пол, обняла его за талию и провела языком по его груди снизу вверх.

– Ты такой сладкий, мой желанный, не оставляй меня, – прошептала она, прильнула к нему, запрокинула голову и прижалась губами к его шее. Он почти терял сознание от изумления: что случилось с его ледяной девой, почему она растаяла и сейчас хочет его с неподдельной страстью?

Он взял в ладони ее раздумавшееся лицо и осторожно спросил:

– Ты беременна?

– Нет, – ответила она с легким вздохом. – Мне очень жаль.

Ее гибкое тело было податливым и мягким в его руках, чувственный блеск зеленых глаз завораживал. И Тед дал волю своему желанию – положил ей руку на затылок и приник к ее губам долгим поцелуем. Она приоткрыла рот и закинула обе руки ему на шею. Тед прижал жену к себе, боясь, что она передумает. После долгого поцелуя оба с трудом перевели дыхание, Тед поднял Мелинду на руки и понес к постели. Осторожно опустив ее на кровать, он остановился, чтобы разуться, но она вскочила, со смехом толкнула его на кровать и нежно попросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.